Глава 1341: Побег владыки дао

Мэн Хао бил по земле 1 Небес. Трещины и разломы ширились и расползались всё дальше и дальше. Сложно сказать, сколько 1 Небеса ещё смогут продержаться. Тем временем из 33 Преисподних на Восьмой Горе и Море начал доноситься рокот. Следом звёздное небо расколол огромный разлом. Оттуда вывалилась потрёпанная фигура, которая буквально излучала безумие и обжигающую ненависть. Прокашлявшись кровью, он запрокинул голову и взревел.

— Мэн Хао, я клянусь, что уничтожу весь твой клан!

Им оказался чужак в золотых доспехах по имени Лун Линьцзы, которого Мэн Хао заманил в 33 Преисподние. Один из двух владык дао чужаков. Вот только, когда он выбрался наружу, на нём не осталось ни одного элемента его золотых доспехов. Выглядел он неважно, побег порядком его измотал. Однако уровень его энергии не только не упал, наоборот, он даже стал немного сильнее, чем раньше. Сложно сказать, какие ужасные пытки ему довелось пережить в 33 Преисподних и как ему удалось сбежать. Одно было точно: цена за этот побег была заоблачной. Иначе бы его изнутри не сжигала бы жуткая ненависть и злоба.

Оказавшись снаружи, он сразу же раскинул божественное сознание. По его телу пробежала дрожь. Он услышал крики и вопли практиков Восьмой Горы и Моря, а также собратьев чужаков. Потом он посмотрел в небо. Перед его глазами предстали 1 Небеса, его дом, который уже начал рушиться на куски. Ещё больше его разозлила аура Мэн Хао, которую он ощущал кристально ясно. Ему не терпелось разорвать зубами этого ненавистного человека.

— Мэн Хао! — прорычал он, а потом взревел что есть сил.

Его умопомрачительный рёв услышали на всей Восьмой Горе и Море. Разум практиков и чужаков дрогнул. Лун Линьцзы превратился в луч яркого света и взмыл вверх. Парагон Игу всё ещё сражался с парагоном Грёзы Моря. Вначале его не сильно тревожил ход этого конфликта, но сейчас он хотел любой ценой вырваться из этого поединка. Но почувствовав ауру Лун Линьцзы, в глазах парагона Игу и верховного владыки, сражавшегося с Кшитигарбхой, появился странный блеск. Воплощения владыки дао с облегчением выдохнули. Все три чужака послали в пустоту свою божественную волю.

"Убей Мэн Хао! Останови его!"

"Он должен умереть, чего бы это ни стоило!"

Невероятная сила их божественной воли накрыла весь мир Горы и Моря. Почувствовав её, практики поменялись в лице, а сердце сжала тревога. Мэн Хао стал символом их духа, искрой, которая разожгла пламя в их глазах. Если 1 Небеса действительно падут, тогда эта искра превратится в бушующее пламя, способное охватить собой Небо и Землю. Но если 1 Небеса устоят и Мэн Хао погибнет, тогда это пламя не навредит никому, кроме них самих.

Бесчисленное множество практиков с тревогой наблюдало за содрогающимся континентом в небе. Что до Лун Линьцзы, его задача была предельно ясна. Угроза его родному дому и ненависть к Мэн Хао породили одержимость и безумие, заставившие его наплевать даже на собственную безопасность.

— Мэн Хао! — во всё горло взревел Лун Линьцзы, на всех парах мчась к 1 Небесам.

Тем временем огромный континент продолжал разрушаться. С его границы уже откалывались большие куски. Из звёздного неба вниз обрушился дождь из каменных обломков, которые в

результате трения при входе в мир Горы и Моря тут же ярко вспыхивали. Вскоре звёздное небо стало напоминать море пламени.

Люди потрясённо смотрели в небо. Лун Линьцзы начал сжигать свою жизненную силу, отчего он тоже загорелся. Всё ради того, чтобы поскорее добраться до 1 Небес. Пока он приближался к родному дому, Мэн Хао с воздуха мрачно взирал на бушующее вокруг пламя. Ему в уши ударяли дикие вопли и протяжный скрежет камня. Города и огромные строения за их пределами обращались в руины, горы становились равнинами, а равнины — гигантскими ямами и глубокими долинами. Он чувствовал изгоняющую силу этого мира, слышал её беззвучный вой, полный печали и скорби.

Мысленно вздохнув, Мэн Хао перевёл взгляд на только что приземлившегося на 1 Небеса Лун Линьцзы. Он оказался дома, где вырос и многие годы занимался культивацией. Его с этим миром связывали тёплые воспоминания, многие здешние места вызывали в нём ностальгию. Но при виде творящегося безумия его взгляд застелила алая пелена. Он хотел что-то сказать, закричать что есть сил, но язык словно не слушался. Он тяжело задышал, безумие и ярость проникли в каждую клеточку его тела.

— Т-т-ты… безумец! Не могу поверить, что ты готов истребить моих людей, уничтожить моё племя, все города… весь наш мир! Мы сейчас воюем, но зайти так далеко?..

Из покрасневших глаз Лун Линьцзы текли кровавые слёзы. Его сердце разрывалось на куски. Вокруг него лежали разрушенные города, земля была усыпана погибшими или уже умиравшими. Ему в нос ударил резкий запах крови собратьев по клану, в дымящихся руинах неподвижно лежали тела…

— Мэн Хао!!! — взревел он.

Сгорая от ярости и безумия, он в луче света помчался к Мэн Хао. От такой скорости всё вокруг задрожало.

— Так ты тоже понимаешь, что даже в войне практиков существуют определённые рамки. Смертные должны быть оставлены в покое. — Мэн Хао презрительно смерил Лун Линьцзы взглядом, после чего холодно продолжил: — Я не знаю как остальные практики Гор и Морей, но я живу по принципу… око за око, кровь за кровь! Уничтожение 1 Небес — это лишь начало!

Голос Мэн Хао был холоден как лёд. В это же время он сжал пальцы в кулак и ударил в сторону Лун Линьцзы. Тот находился в пяти тысячах километров, но Мэн Хао всё равно нанёс Истребляющий Жизнь Кулак!

Истребляющая воля высасывала жизненную силу из окружения, жизнь 1 Небес. От этого удара кулаком с грохотом задрожала земля, закачались горы и небо заполонили яркие вспышки. У Лун Линьцзы округлились глаза. Несмотря на охватившую его ярость, он не потерял способность трезво соображать. В момент атаки Мэн Хао его сердце учащённо застучало. Источником силы этого удара было физическое тело Мэн Хао, однако его шестое чувство всё равно забило тревогу. Он без колебаний выполнил двойной магический пасс и указал рукой на Мэн Хао. Эссенция шестицветным вихрем столкнулась с ударом кулака Мэн Хао.

Небо и земля задрожали. Лун Линьцзы, шатая, попятился и закашлялся кровью. Мэн Хао тоже был вынужден отступить. На каждый сделанный им по воздуху шаг земля отзывалась рокотом. Всего через пару шагов земля резко просела, в ней появилась дыра диаметром три тысячи метров. Камень и куски земли посыпались вниз к миру Горы и Моря через образовавшееся сквозное отверстие в континенте 1 Небес. Если приглядеться, то в этой дыре далеко внизу

можно было увидеть мир Горы и Моря. Так сражался Мэн Хао: использовал силу противника для того, чтобы нанести очередной удар по землям врага.

Лун Линьцзы с рёвом выполнил ещё один двойной магический пасс. Вновь были подняты шесть эссенций. Они стали шестью жуткими саламандрами, которые бросились к Мэн Хао, излучая при этом свирепую ауру. Мэн Хао лишь холодно усмехнулся. Коротким движением кисти он призвал Мост Парагона. Когда мост обрушился на шесть существ эссенции, всё вокруг с грохотом было уничтожено.

При виде развороченной земли своего родного дома Лун Линьцзы не смог сдержать крика, а потом с горьким смехом принялся сжигать жизненную силу для усиления культивации. В следующий миг он распорол пространство и возник прямо перед Мэн Хао. Его пальцы сложились в очередной двойной магический пасс, сразу после чего вспыхнуло пламя, принявшее форму гигантской пасти. У Мэн Хао не осталось времени для того, чтобы увернуться. Поэтому он просто смотрел, как вокруг него смыкаются огненные челюсти.

Чёрное пламя разорвало всё на своём пути: небо, землю, воздух. Как вдруг оно с шипением рассеялось. Из чёрного инферно вышел Мэн Хао с боевым оружием наперевес. Не теряя ни секунды, он кинулся на Лун Линьцзы. Боевая форма зеркала являлась мощнейшим оружием, однако её использование быстро выматывало. Мэн Хао очень осторожно расходовал резервы своей культивации, но во время атаки он никогда не колебался. И теперь боевое оружие со свистом приближалось к Лун Линьцзы.

В этот момент чужак задрожал, а потом запрокинул голову и, несмотря на текущую изо рта кровь, взревел. Внезапно он разделился надвое, как цикада, сбросившая свою золотую кожицу. Удивительно, но под удар боевого оружия угодило лишь одно тело! Второе в окружении чёрного сияния бросилось бежать. Хоть его аура заметно потускнела, он оказался невредим.

— На сколько ещё таких атак тебя хватит?! — прокричал Лун Линьцзы сквозь воющий вокруг него ветер.

Мэн Хао нахмурился и после магического пасса указал пальцем на беглеца. Как только в Лун Линьцзы был отправлен восьмой заговор заклинания демонов, он оглушительно взревел:

— Мать всех саламандр, воля 1 Небес, защити меня!

После этого крика из рушащихся 1 Небес поднялась могучая воля. Снизойдя на Лун Линьцзы, она совершенно невероятным образом аннулировала магию заговора. Мэн Хао прищурился, однако колебаться не стал. Убрав боевое оружие, он с размаху ударил Кулаком Одержимости.

http://tl.rulate.ru/book/96711/452874